

Северус остановился у входа в общую комнату Хаффлпаффа, чтобы перевести дух и стереть с лица капли пота. Его все еще слегка покачивало, но отдых явно пошел на пользу. До ужина оставалось около получаса, и, к своему удивлению, он почувствовал легкое волнение. В прежние годы он частенько пропускал подобные праздничные мероприятия, оправдываясь неотложными делами, и уединялся в своем кабинете. Праздники, с их шумными традициями, всегда вызывали в нем болезненную тоску по тому, чего у него никогда не было. Он распахнул портрет и вошел в комнату, хмурый, как всегда, но его привычное выражение лица сменилось изумлением, когда он увидел, как преобразилась обстановка. Все кресла и диваны были отодвинуты к стенам, а в центре красовался огромный обеденный стол, накрытый на пятерых. Десятки красных свечей парили над столом, их пламя ярко отражалось от каменных стен, создавая ощущение волшебного сияния. Но больше всего Северуса поразило дерево в углу, выросшее до невероятных размеров, почти до самого потолка. Верхняя ветка с сияющей звездой едва не касалась крыши, слегка наклоняясь под тяжестью украшений. Северус кивком поприветствовал троих хаффлпафцев, сидевших у камина, и, не отрывая взгляда от дерева, пробормотал: — Я не припомню, чтобы это дерево было... — Слова застряли у него в горле. — Правда, здорово! — воскликнула Эмма, подбегая к нему. — Гарри сделал это. Он хотел потренироваться в заклинаниях, которые будут изучать на шестом курсе в следующем семестре, и сегодня утром ходил по замку и колдовал над деревьями. Северус задумчиво посмотрел на дерево. Заклинания принуждения были notoriously сложными в исполнении и редко давали такой идеальный результат. Он обошел елку кругом, отмечая, насколько симметричными стали ее стороны, как пропорционально выросли все украшения и побрякушки. — Хорошо, не правда ли, сэр? — добавил Морган. — Я никогда не могу увеличить вещи более чем в два раза, а Гарри справился всего за несколько попыток. Профессор кивнул. — Где Поттер? Староста тихо ответил: — Гарри вернулся домой, чтобы отдохнуть после завтрака. Я не думаю, что он хорошо спал этой ночью. Сказал, что вернется к ужину. Северус кивнул, принял стакан с "баттербиром", который протянул ему Бакстер, и сел в кресло у камина. Он наблюдал за тем, как Шеклболт (это был Морган, он никак не мог вспомнить его имя) перебирает подарки, разложенные на полу, а лицо мальчика светится от восторга. "Получил ли Поттер такую же кучу подарков?" — подумал Северус. Неделю назад он бы ответил без колебаний: "Конечно, мальчик просто засыпан подарками от своей семьи и поклонников". Но теперь он не был уверен. Даже наблюдение за тем, как Гарри общался с другими студентами вчера вечером, стало для него открытием. Никакого поклонения герою, никаких восторженных вздохов. И, что самое удивительное, Поттер, похоже, этого и не ожидал. Он вел себя спокойно, но заинтересованно, участвовал в шутках и играх, но не пытался доминировать. Северус нахмурился. Как же он умудрился не заметить то, что было очевидно для всех его коллег? "Хороший ученик с неустроенной домашней жизнью". Он задумался о реакции Поттера на вчерашний вечерний вызов. Мальчик явно почувствовал призыв в своем шраме, и Северус поморщился при мысли, что у Гарри все еще могут быть видения Волдеморта. Еще одна вещь, о которой им предстояло поговорить. Гарри появился перед самым ужином, все еще уставший и бледный, но уже веселый. Когда все расселись за столом, Северус занял место во главе, и раздался смех, переходящий в дружеское подтрунивание над сонными головами. Профессор сидел тихо, с удовольствием слушая болтовню детей и изредка перебрасываясь с ними замечаниями. Он наострил уши, когда Эмма стала расспрашивать Гарри о подарках. Поттер усмехнулся, доедая жареную индейку, и начал рассказывать: — Я получил книгу от Гермионы, шоколадные конфеты и коробку шуток от Рона; мама Рона прислала мне джемпер и торт, а Хагрид — деревянную флейту. — А что насчет твоей семьи, Гарри? — спросил Эрик, и Северус заметил, как мальчик старательно сохраняет на лице нейтральное выражение. — О, они обычно не присылают подарки. Думаю, они подождут, пока я вернусь домой. — Это здорово, — улыбнулся Эрик. — Это как бы немного раздвигает рамки Рождества, не так ли? Гарри безропотно кивнул и набрал в рот еще одну порцию, а Северус хмуро принялся за свой ужин. "Чёртовы магглы, они даже не нашли

времени, чтобы купить подарок ребенку. О чем только думал Альбус, отдавая Поттера на воспитание таким плохим опекунам? Ему бы серьезно поговорить с этим человеком."Небольшое количество подарков, которые получил Поттер, также раздражало его. Четыре друга и мать подруги; неужели средний шестнадцатилетний подросток получает больше? Однако мальчик, казалось, был более чем доволен своим подарком. Одно это уже угнетало. Он только что наблюдал, как этот надоедливый хаффлпафец открыл около пятидесяти подарков. Северус вернулся к разговору и стал слушать, как подростки шаг за шагом обсуждают последнюю игру в квиддич. Он наблюдал, как трое друзей беззастенчиво разбирали игру Поттеров на поле, а Искатель добродушно улыбался. В конце концов, именно Северус спас мальчика. — Напомните мне, кто поймал снитч в той игре? — сухо спросил он. Поттер повернулся к нему с притворно-невинным выражением лица. — Почему, профессор, я не уверен, что помню; о, подождите. Теперь я вспомнил, кажется, это был я! Он с ухмылкой повернулся к своим сверстникам, и они все рассмеялись. Северус заметил, как староста одобрительно посмотрел в его сторону, прежде чем ответить Поттеру. — Гарри, ты, конечно, выиграл игру для Гриффиндора, так что мы не должны быть слишком строги к тебе. Гарри милостиво склонил голову в знак согласия. — Спасибо, сэр; я, конечно, приму к сведению вашу критику моего выступления. Эмма хихикнула. — Может быть, мы проведем еще несколько тренировок до конца каникул, Гарри, я хочу выучить тот ролл, который сделал ты? Гарри смущенно улыбнулся. — Я не уверен, что этот бросок был особенно продуманным, — признался он под дружный смех остальных. Северус улыбнулся, наблюдая за этим. Несмотря на раздражение в классе, в этой школе действительно были замечательные ребята. Более того, признался он себе, ему действительно нравится это Рождество. Северус постарался выкинуть из головы образ директора, который задумчиво улыбался ему. Вечером Северус Снейп сидел за кухонным столом, попивая бренди, а в голове его роились путаные мысли. Сегодняшний день был... удивительным. Последние двадцать четыре дня стали для Северуса настоящим марафоном общения. Он пережил больше человеческих контактов, чем за всё время обучения в школе, когда Лили... когда Лили была рядом. Ему стало интересно, что бы она сказала, окажись она сейчас здесь. Стыд обжёг его. — Она бы, наверное, дала мне по носу за то, как я обращался с её сыном последние шесть лет, — тихо прошептал он пустой кухне, делая очередной глоток напитка. Постучав в окно, он увидел сову, терпеливо ждущую на подоконнике. Впустив птицу, Северус отложил тяжёлое письмо, которое она несла. — Одиннадцать, — подумал он с довольной улыбкой. Шарик катился как по маслу. Было довольно просто поднять школьные записи и составить список всех учеников, наказанных Амбридж. Затем он разделил списки по четырём домам. Студентов Слизерина было всего восемь, и Северус выбрал пятерых, принадлежащих к чистокровным семьям, имевшим влияние в Министерстве или в средствах массовой информации волшебников. Он написал тщательно сформулированные письма их родителям. Волноваться было не о чем, но он всё же переживал за их задержания. Не могли бы они незаметно побеседовать с сыном/дочерью и убедиться, что ничего плохого не произошло? Разумеется, ничего официального; он писал просто как обеспокоенный староста. Он особо подчеркнул, что эта женщина была направлена в Хогвартс Министерством, а не школой. Он знал, что, как только ученики расскажут своим родителям о кровавом перо, начнётся настоящий ад. Большинство чистокровных семей поймут истинную природу этого устройства. В течение двенадцати часов он получил возмущённые совы от всех пяти родителей. — Я разделяю ваш гнев; полностью поддерживаю любые действия против Министерства; директор школы пока не знает, но будет не менее зол, когда узнает, — написал он в ответ. Во второй волне писем оказались бабушки и дедушки, а также влиятельные друзья всех пяти семей. Теперь Северусу оставалось только наблюдать за развитием событий. — Если повезёт, то к весне эта чертова женщина окажется в Азкабане, — подумал он. Всё это было тщательно продуманным политическим танцем, и Северус знал, что Альбусу вряд ли удастся избежать скандала. Он чувствовал себя немного виноватым, но не настолько, чтобы остановить предпринятые им действия. Хотя он и не был полностью честен, но и не лгал, и он знал, что

директор будет в ярости, когда узнает, что произошло. Быстрый подсчёт показал, что Поттер отбыл тридцать семь наказаний вместе с этой стервой. — Неудивительно, что шрам на его руке такой заметный, — подумал Северус. — Минерва и Поппи, скорее всего, тоже будут в ярости, — с усмешкой продолжил он. Ему захотелось пригласить Амбридж на чай, запереть её в комнате с двумя ведьмами, а потом всё им рассказать. — Вот это было бы хорошим началом Нового года, — подумал он, хотя Филч вряд ли будет доволен последующей уборкой. Северус фыркнул от удовольствия и открыл последнее письмо. По мере прочтения его ухмылка расширялась. Первое сообщение от прессы; прекрасно! Похоже, они подошли к этой истории с той стороны, на которую он рассчитывал: действия Амбридж были направлены непосредственно против чистокровных семей. Конечно, всё было бы не так, но таким образом можно было бы расстроить нужных людей и оградить Поттера от лишнего внимания. — Если повезёт, его имя даже не всплывёт, — подумал Северус. Он добавил письмо к остальным и выпил последнюю каплю бренди, после чего накинул плащ и вышел в коридор. Пора было найти Пивза и добавить последний особый элемент в эту маленькую атаку мести.

<http://tl.rulate.ru/book/96667/3317244>